

Церковь – это не то место, где в приказном порядке нужно чего-то достигать

Рассказывает Сергей Харкута, пастор, служитель в Николаевской области: город Первомайск, Южноукраинск, Доманевка, Вradiевка, Арбузинка.

Почему Вы выбрали именно церковь Адвентистов седьмого дня?

В семнадцать лет я поступил в высшее военно-морское училище, хотел быть офицером, как мой родной дядя. Но после развала СССР в 1992 году разделение коснулось и Военно-Морского Флота. Поэтому я ушел с военной службы и пошел служить в органы внутренних дел. Мы с супругой тогда жили в Севастополе, я служил в милиции, а Марина работала медсестрой в больнице. В 1994 году, тёща пошла на евангельскую программу, чтобы получить Библию. Предложила и нам, мы пошли, поняли, что это истина и остались. Я всегда любил математику, поэтому мне сразу понравились пророчества Даниила и Откровение, увидел, насколько точно всё исполняется.

Через четыре года, когда уже был верующим, мне сказали: «Сергей, выбирай – или твоя вера и суббота, или ты будешь работать, как все». Я выбрал служение Богу.

Почему Вы оставили работу в такое тяжёлое время, когда получали пайки, могли доработать до выхода на пенсию, оставили такую возможность и пошли на служение?

Моя супруга – пример духовности, я не один, мы вдвоём совершаем служение. Она поддержала меня и в этом решении. Мы жили в общежитии, но, когда уволился, пришлось уйти, а у нас только родился сын. Но в эту минуту Бог совершил чудо. Моя мама несколько лет не могла продать дом, а как только я принял решение уйти из-за субботы со службы, сразу же нашёлся

покупатель. Мама выделила мне часть денег на покупку небольшой квартиры в Севастополе. Прожив там четыре месяца, в 1997 году мы оставили квартиру и уехали на служение. Мы спросили, куда нам ехать, и нам показали восточный Крым, пгт Ленино, где нужно было трудиться «с нуля». За год мы переезжали с квартиры на квартиру четыре раза, были материальные трудности, но Бог не оставлял нас. Через полтора года там организовалась община.

Что Вам помогало выдержать все трудности в начале пути? Что делали, чтобы люди приходили?

Что давало сил? Ответственность, понимание необходимости выполнить свой долг, поставленную задачу. Бывало так, что опускались руки. Вначале были наивные, многое не понимали. Приехали, поселились в гостинице, дежурная спросила: «Почему вы приехали к нам из Севастополя?» Мы ответили, что приехали организовывать церковь. Она удивилась и засомневалась, что кто-то придёт. Тем не менее, она сама приходила на программы, собиралась принять крещение, но что-то помешало.

Что делали? Ходили из дома в дом, знакомились с людьми, изучали уроки, носили соседям через дорогу уголь, помогали. Когда вначале не было церкви, мы молились. Бывало, вставали по очереди ночью и молились. Мы прилагали усилия, а результатов сразу не было. Понимали, что наши усилия – ничто, поэтому больше молились. И, когда по-настоящему поняли, что мы – ничто, только Бог, Дух Святой может действовать, тогда и появились результаты. Не мы организовали церковь, то были только наши немощные усилия, а Дух Божий действовал в людях. Это был «золотой период», когда люди интересовались истиной и воспринимали с удовольствием и с радостью. Сложность на первом месте служения была в том, что мы общались с людьми, с нами лично они разговаривали, а прийти боялись. Тогда, понимая свою немощь, мы много молились.

В небольших населенных пунктах люди смотрят друг на друга, боятся идти, спрашивают, где здание церкви, а его не было. Когда была подготовлена почва, когда на домашнюю церковь

приходило десять человек, мы подружился и после этого в начале 1999 года провели полуторамесячную евангельскую программу. Пригласили пастора Василия Шубернецкого – он прекрасный лектор. Программа была интересной, приняли крещение двадцать человек. Постепенно церковь выросла до пятидесяти человек. Почти семь лет мы трудились в этой новой общине, а потом уехали на следующее место служения.

В то время было материально сложно, но это был интересный период в служении. Сейчас намного легче в плане жизни, но сложнее в том, что уровень информирования членов церкви достаточно высокий, в интернете много разных проповедей, и пастору нужно всегда быть выше того уровня, что есть в интернете. Люди считают, что они давно ходят в церковь, всё знают. Когда я посещаю людей, вижу, какие у них трудности в жизни, и понимаю, что Бог обильно нас, пасторов, благословляет.

Вы военный человек, в армии четко ставят задачи, прекословить нельзя. Как у Вас получалось разговаривать с людьми, ведь в церкви приказы не отдаются?

Когда у меня был выпуск из военного училища, был комплексный экзамен, один из преподавателей сказал: «Сергей, ты инженер лучше, чем командир». Я не люблю управлять людьми в командном стиле. Церковь – это не то место, где в приказном порядке нужно что-то достигать. Здесь только взаимопонимание, любовь, но дисциплина нужна.

Как Ваши дети воспринимали постоянные переезды?

Да, детям было нелегко. Только нашли в школе друзей, привыкли, и снова нужно переезжать. Не помню, чтобы сын и дочь высказывали свое недовольство. Нередко сложность является преимуществом. Дочь Оксана научилась коммуникации, начинать всё с чистого листа, быстро входить в русло на новом месте. Дети привыкли к тому, что на каком-то этапе нужно открывать новую страницу и двигаться вперёд.

Нам не было сложно с нашими детьми. Владислав принял крещение в шестнадцать лет, я его крестил. Дочь Оксана приняла крещение на программе Петра Кулакова в двенадцать лет. Это наше благословение от Господа.

Какие моменты в служении Вам запомнились больше всего?

«Золотым временем» было первое место служения, когда только открывались церкви. Мы порой ностальгируем по тем временам, когда после вечернего служения никто не расходился, моя супруга брала гитару, вместе пели и не хотели расставаться. Ездили на молодежные или семейные лагерные программы в Крыму, которые проводил Дмитрий Поправкин, в электричке пели христианские песни, люди слушали нас.

Также интересным был период, когда пять с половиной лет служили в Одессе. Община была сильная, хорошая, служение было непростым, насыщенным: проповеди, прекрасный хор, миссионерские выходы, интересные проекты.

Всегда в каждой общине есть друзья, и есть люди, которым что-то в нас не нравилось. Как мы поступали? На первом месте у нас была молитва. Раньше ведь не было сотовых телефонов, советоваться было практически не с кем, жили в удалённых местах. Мы имели одного Советника – Бога, молились, Он давал мудрость, поэтому мы – убежденные сторонники молитвы как метода решения любой проблемы. Иногда приходилось вспоминать свою прежнюю профессию и не давать себя в обиду – твердо отстаивать истину.

Мне приятно общаться с старшими людьми, которые имеют мудрость, могут поделиться. В Одессе много общался с Георгием Григорьевичем Галаном. Он нас консультировал, давал советы. До этого, в Крыму, служил прекрасный человек Иван Николаевич Гандабура. На вид он был несколько хмурый, но сам по себе очень любящий человек, много помогал нам. Иван Андреевич Пилипчук, пастор, который нас с Мариной крестил, и всегда поддерживал.

Сложнее быть пастором или военным?

Самая большая сложность – это работа с людьми. Служение – это благословение, это Божья работа. Все трудности, минусы не соизмеримы с благословениями. Благословение быть пастором в том, что Господь особо печется о своих служителях. С пасторов больше спрашивается, но больше и дается. Бог дает Своим служителям силу Духа Божьего, использует в исцелении и духовном укреплении человека. Быть Божьим инструментом – это большое преимущество.

Когда Вы чувствуете себя орудием Божьим?

Всегда, перед тем, как выйти на проповедь, прошу кого-то спеть псалом. В это время молюсь, чтобы Господь послал Своё благословение. В эти минуты Господь по-особенному наполняет, выхожу и понимаю, что через меня говорит Господь. И это происходит еженедельно.

Когда человек болен, приглашают к служению помазания, прихожу с пресвитером или сам, молимся, и человек выздоравливает – это огромная радость. Ощущение благодарности Богу, что Он использует наши немощные человеческие силы для Своих целей.

Когда беседуешь с человеком, и он принимает истину, приходит в церковь – это огромная радость.

На разных этапах служения были, конечно, непростые периоды, сложности в межличностных отношениях, мысли, сомнения, размышления о необходимости продолжения служения... Бывало ждёшь, что человек подставит своё плечо, а он подставил подножку. Бывало и эмоциональное выгорание, поэтому в определенной степени могу понять тех, кто, сталкиваясь с подобным, меняет свою профессию. Были разные моменты в жизни, но Бог всегда вмешивался. И после темных полос, проявляя терпение, выдержку, молясь, мы видели, как Бог ставил всё на свои места.

Мы понимаем, что, если основой жизни будет Слово Божье, то всё

будет хорошо. Мы научились доверять Богу, Его Слову, это основное кредо в нашей с супругой жизни.

Можете сказать, что Вы счастливый человек?

Конечно. Да, прежде всего, мы счастливы в Боге. И самое главное для меня – моя семья, поддержка семьи, понимание. Моя семья – это те люди, которые выслушают, поймут, это та крепость на земле, в которой можно найти любовь и тепло.

Каким Вы видели свое будущее, кем хотели стать в молодости?

Военное училище я закончил с «красным» дипломом, был в числе тех, кто имел выбор места назначения службы. Перспективы были хорошие, как и любой офицер, я стремился достичь высот в службе. Уйдя с военной службы, я имел возможность подниматься по карьерной лестнице в другом направлении. Но благодарю Бога, что Он в определённое время нашёл меня и повёл за Собой.

Если бы сейчас Вам предложили поехать служить в одну из тех церквей, в которых уже побывали, какую бы выбрали?

Одессу-3. В памяти эта община осталась непростой, динамичной, но, вместе с тем, в сердце осталась эта община. Нам не хватало именно этой общины, мы с теплом вспоминаем те времена. Все пять с половиной лет служения – весьма интересный период. Скучать не приходилось: благоустраивали территорию церкви, проводили городские проекты, жили динамичной жизнью.

Что больше всего Вам нравится в служении?

Проповедовать. Когда встретишь интересную достойную мысль в Библии или в книге, готовлю проповедь, делаю слайды для презентации, чтобы слушатели могли еще и зрительно воспринимать весть. Что мешает сделать праздник для церкви каждую субботу, а не только во время проведения программ? Поэтому я для себя решил всегда использовать презентации, готовить слайды, чтобы было зрелищно и интересно людям. Так лучше запоминается проповедь.

У Вас есть хобби?

Да, очень люблю выращивать сад. Где бы мы не служили, всегда сажали виноград, кустарники, клубнику или деревья. В Одессе на территории церкви создали красивый ландшафт. Хотим иметь свой дом и заниматься садоводством, в этом у нас с супругой единство.

Вопросы – Алла Шумило